

строителя костромского Богоявленского монастыря града Костромы. Всего на костромской земле просияло более 30 угодников Божиих. Их трудами был освоен этот ранее заповедный малонаселенный край, все еще оставшийся окраиной русского Поволжья. И здесь Костромская земля предстает перед нами как образ всей великой России, на громадных просторах которой монастыри имели неоценимое значение, как центры колонизации, просвещения, духовного и нравственного воспитания русского народа.

Всякое благое дело на земле есть плод синергии Божьего промысла и человеческих усилий. И государство российское созидалось и утверждалось промыслом Божиим через труды благоверных правителей, по молитвам преподобных отцов, усилиями и мудростью святителей, кровью новомучеников. И сегодня мы являемся наследниками этого соработничества, представляя собой народ – хранитель Православия в нашем мире.

БЕЛОРУССКИЙ АНТИПРАВОСЛАВНЫЙ ДИСКУРС НА ПРИМЕРЕ ПЕТИЦИИ ПРОТИВ КАНОНИЗАЦИИ МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКОГО И ВИЛЕНСКОГО ИОСИФА (СЕМАШКО)

Гронский Александр Дмитриевич

*доцент кафедры церковной истории и церковно практических дисциплин
Минской духовной академии им. святителя Кирилла Туровского,
кандидат исторических наук, доцент*

Митрополит Литовский и Виленский Иосиф (Семашко) известен тем, что, будучи униатским епископом, подготовил и осуществил в 1839 г. воссоединение униатов с Православной Церковью. Уже не актуальный униатский вопрос, тем не менее, начали появляться в начале XX в. в белорусском национализме, чтобы конфессисонально отделить белорусов от соседей. Попытка не удалась, но, тем не менее, в среде белорусского национализма сформировался ни на чём не основанный миф о том, что уния является национальной белорусской религией. А воссоединивший униатов с православными митрополит Иосиф (Семашко) автоматически стал рассматриваться националистами как враг белорусского народа. В 2015 г. в интернете появилась петиция «Остановить канонизацию разрушителя белорусской¹ церкви и учреждение праздника торжества РПЦ»². Петиция достаточно интересна с точки зрения анализа интеллектуального багажа белорусских националистов. Она содержит множество ошибок и откровенных исторических фальсификаций.

¹ В названии петиции, как и в её тексте содержатся грамматические ошибки.

² Вараб'ёў У. Остановить канонизацию разрушителя белорусской церкви и учреждение праздника торжества РПЦ // Глобальная платформа для ваших кампаний Change.org. URL: <https://www.change.org/p> (дата обращения: 12.01.2018).

Так, автор петиции утверждает, что митрополит Иосиф (Семашко) «возглавил разрушение вековой религиозной традиции». Однако уния с момента своего введения и до исчезновения насчитывала два с половиной века истории, а Православие как христианство восточного обряда от крещения Руси князем Владимиром и до введения унии существовало около шести веков. Таким образом, уния разрушала гораздо более длительную конфессиональную традицию, но в петиции об этом не говорится.

В петиции указывается, что после воссоединения униатов было отменено «право на язык вероисповедания». В данном случае автор петиции попросту не знает белорусскую конфессиональную историю. Белорусские националисты уверены, что униатская Церковь использовала в богослужении белорусский язык. На самом деле, белорусский язык стал использоваться униатами лишь в 1992 г.³, когда в Белоруссии появились первые униатские общины. Литургия после Брестской церковной унии осталась на церковнославянском языке, как это было и ранее. Другое дело, что даже униатские священники не всегда понимали церковнославянские молитвы, т.к. постепенно становились носителями польского языка⁴. После возвращения униатов в Православие язык богослужений также оставался церковнославянским. Т.е. владыка Иосиф не мог отменить «право на язык вероисповедания», поскольку он как был, так и остался церковнославянским. Что же касается языка проповедей, то униатские священники постепенно переходили при их произнесении на польский язык, который стал родным для многих из них. Митрополит Иосиф наоборот требовал выполнять синодальный указ 1840 г. и проводить проповеди на «простом общепонятном языке»⁵, а в 1853 г., когда митрополит узнал, что в Лидском уезде православные священники, бывшие ранее униатскими, по привычке проповедуют по-польски, обязал обращаться в проповедях к местному населению «или по-русски, или на местном русском наречии»⁶. Таким образом, наличие унии постепенно заставляло крестьян переходить на польский язык, но никак не на белорусский. А митрополит Иосиф требовал использовать в проповедях в том числе и «местное русское наречие», т.е. говор белорусских крестьян. Таким образом, никакого «права на язык вероисповедания» владыка не отменял.

Также проблемы у автора петиции существуют и с использованием статистики. Он приводит цифры, иллюстрирующие количество христианских общин накануне воссоединения униатов (1199 униатских, 243 римокатолических и 143 православных) и заявляет, что «с учетом исторических фактов, свидетельствующих о количественном преимуществе к началу 19-го

³ Краткая история Белорусской Греко-католической церкви // Иерархия литургических Церквей. URL: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-uniat-64kratrus.html> (дата обращения: 12.01.2018).

⁴ Хотеев А., иерей. На каком языке говорит Церковь? // Научно-просветительский портал «Западная Русь». URL: <https://zapadrus.su/zaprus/tradbl/447-2011-09-15-09-03-07.html> (дата обращения: 12.01.2018).

⁵ Цит. по: Гардун С. пратаіерэй. Праваслаўе як падмурак беларускай нацыі // Беларуская думка. 2016. № 01. – С. 28.

⁶ Митрополит Иосиф (Семашко). Записки Иосифа, митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею наук по завещанию автора. В 3 т. Т. 3. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1883. – С. 1106.

века на территории Беларуси униатов, сравнительно с католиками и православными [...], формулировка “присоединение к Матери-церкви” – ни что иное как издевательство и обман». Цифры неоспоримы, но вывод по ним познаётся в сравнении. Если вспомнить, сколько униатских общин было на этой же территории накануне заключения Брестской церковной унии, тогда статистика покажет цифры, способные серьёзно расстроить автора петиции. Униатских общин не было вовсе. Именно поэтому для будущих униатов Матерью-Церковью выступала Православная. От которой местное население было оторвано, кстати, не по своей воле. Исходя из этого формулировка «присоединение к Матери-Церкви» вполне логична. А издевательством и обманом можно назвать логику подачи и интерпретации фактов в петиции.

Большая проблема у автора петиции и с хронологией. Так, он указывает на «неопровержимые доказательства существования христианства на этих землях уже в X веке – задолго до массового и далеко не миролюбивого крещения Руси князем Владимиром». По логике получается, что X в. был задолго до Крещения Руси князем Владимиром. Хотя князь Владимир именно в X в. крестил Русь. Путаёт ли автор петиции князя Владимира Крестителя и Владимира Мономаха, приписывая последнему крещение Руси, или просто несведущ в исторической хронологии, как и в истории вообще, сказать трудно. Возможно, он является сторонником некой фантастической истории, в которой вместо реальных фактов существуют националистические мифы.

Также петиция обвиняет митрополита Иосифа в том, что он «инициировал инквизиторское сжигание униатской церковной литературы, стародавних белорусских православных и униатских икон (в том числе и древнего, XI ст., Туровского Евангелия)». Сам владыка не отрицает сжигание книг. Однако такая практика была естественной для тех богослужебных книг, в которых накапливались ошибки. Их «предавали стихиям», т.е. сжигали, а не выбрасывали, что рассматривалось бы как кощунство⁷. Поэтому сжигание униатских книг не является стремлением митрополита Иосифа уничтожить какие-то памятники искусства. Униатские служебники с точки зрения православной догматики содержали ошибки, поэтому «предавались стихиям» так же, как и православные служебники, если бы в них закрались ошибки.

Особо следует остановиться на информации о сожжении по приказу митрополита Туровского Евангелия XI в. Если бы автор петиции взял на себя труд проверить историю нахождения Туровского Евангелия, то он бы узнал, что его никто не сжигал. Оно хранится в Вильнюсе в Библиотеке Академии наук Литвы. По каким причинам в петиции появилась данная фальсификация, сказать сложно.

Далее по тексту петиции снова упоминаются якобы огненные эксперименты владыки. Оказывается, не без участия митрополита Иосифа «в 1898 году был сожжен Смоленский церковно-археологический музей с белорусскими старопечатными изданиями, рукописями и документами». В

⁷ Романчук А., протоиерей. Митрополит Иосиф (Семашко): очерк жизни и церковно-общественной деятельности. – М. – Минск: Издание Общества любителей церковной истории, 2015. – С. 394 – 395.

данной цитате автор петиции правильно указал год пожара в музее – 1898. Но автора как-то не смутило, что владыка скончался в 1868 г., т.е. ровно за 30 лет до этого пожара. Каким образом покойный митрополит мог способствовать пожару в музее опять же остаётся загадкой. Возможно, что для автора петиции таких хронологических проблем не стоит, поскольку в его мифологическом мире возможно всё.

Обвиняется митрополит Иосиф и в том, что он является «уничтожителем белорусской митрополии и разрушителем основ белорусских языка и культуры». О том, что владыка как раз не разрушал белорусский язык, а требовал ведения проповедей на нём, говорилось ранее, также нет никаких фактов разрушения им белорусской культуры. Например, приписанного ему сожжения Туровского Евангелия на самом деле не было. А что касается белорусской митрополии, то здесь автор петиции снова показывает своё альтернативное представление о хронологии. Автономная Белорусская митрополия была создана лишь в 1922 г.⁸ Стоит ещё раз напомнить, что митрополит Иосиф (Семашко) скончался в 1868 г. Скорее всего, автор путает митрополию с архиепархией. В 1828 – 1839 гг. существовала униатская Белорусская архиепархия, которая прекратила существование в связи с переходом униатов в Православие. Но в этом случае данная церковная административная единица не являлась митрополией.

Автор объясняет русский язык (кстати, с грамматическими ошибками) текста своей петиции тем, что белорусское православное духовенство, возможно, не поняло бы суть послания «будь оно написано на титульном языке страны, где они живут и служат Богу и людям». Видимо, автор петиции не подозревает, что Белорусская Православная Церковь Московского Патриархата использует два литургических языка – церковнославянский и белорусский. Из этого можно сделать вывод, что автор петиции не только не знает истории, но и слабо ориентируется в современности.

В заключение петиции её автор выражает общественное негодование «таким поведением РПЦ в независимой Республике Беларусь ввиду исторической недостоверности фактов и вследствие нарушения христианских духовных законов митрополитом Иосифом Семашко». Во-первых, митрополит Иосиф (Семашко) христианских духовных законов не нарушал. Во-вторых, возмущение «исторической недостоверностью фактов» должно быть адресовано не в Белорусский Экзархат, а самому автору петиции.

Таким образом, петиция «Остановить канонизацию разрушителя белорусской церкви и учреждение праздника торжества РПЦ» является набором фальсификаций, а её автор практически не ориентируется как в истории, так и в современном состоянии Белорусской Православной Церкви.

Библиография:

1. Вараб'ёў У. Остановить канонизацию разрушителя белорусской церкви и учреждение праздника торжества РПЦ // Глобальная платформа для ваших ка

⁸ Щеглов Г.Э. Автономия Белорусской Православной Церкви 1922 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3 (40). – С. 99.

- мпаний Change.org. URL: <https://www.change.org/p> (дата обращения: 12.01.2018).
2. Гардун С. пратаіерэй. Праваслаўе як падмурак беларускій нацыі // Беларуская думка. 2016. № 01. – С. 23 – 29.
3. Краткая история Белорусской Греко-католической церкви // Иерархия литургических Церквей. URL: <http://www.hierarchy.religare.ru/h-uniате-64kratrus.html> (дата обращения: 12.01.2018).
4. Митрополит Иосиф (Семашко). Записки Иосифа, митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею наук по завещанию автора. В 3 т. Т. 3. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1883. – С. 1402.
5. Романчук А., протоиерей. Митрополит Иосиф (Семашко): очерк жизни и церковно-общественной деятельности. – М. – Минск: Издание Общества любителей церковной истории, 2015. – С. 448.
6. Хотеев А., иерей. На каком языке говорит Церковь? // Научно-просветительский портал «Западная Русь». URL: <https://zapadrus.su/zaprus/tradbl/447-2011-09-15-09-03-07.html> (дата обращения: 12.01.2018).
7. Щеглов Г.Э. Автономия Белорусской Православной Церкви 1922 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3 (40). – С. 99 – 116.

ИДЕЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ЛИБЕРАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ К. XIX – Н. XX ВВ.

Мамитова Наталия Викторовна,

*доктор юридических наук, профессор кафедры государственное
Института государственной службы и управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(г.Москва)*

Важнейшей проблемой отечественной науки к. XIX - н. XX вв. была разработка теории правового государства. По мнению отечественных мыслителей этого периода, правовое государство является высшей формой государственности, потому что оно ограничивает власть признанием за личностью ее неотъемлемых неприкосновенных прав⁹. В этом и состоит понимание сущности и назначения правового государства как вершины развития государства конституционного.

Идею правового государства с известной долей условности можно рассматривать как формализованный критерий саморазвития человека,

⁹Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 144.